

— Какая же у него большая удача! Что так радуется Брата Хуан? Давай и я посмотрю! — раздался хриплый, зловещий голос с перекрёстка впереди. Все повернули головы и увидели старика с подлым, жадным лицом, который шёл в сопровождении разношёрстной группы людей. Куда бы он ни прошествовал, окружающие люди в панике разбегались, словно увидев демона. — Хе-хе-хе... Конечно, я радуюсь! Тяньба — реинкарнация небесного бога, даже Царь Подземного мира не посмеет его тронуть! — А вот у Брата Лю семья, как только ничего не делается, сразу бежит вниз! Не боятся, что Царь Подземного мира разозлится и пригласит вас выпить чаю? — рассмеялся Хуан Байвань, увидев, что это старый ублюдок Лю Яовэнь, и не стал церемониться, сразу же перейдя к атаке. — Ты... — Лю Яовэнь весь задрожал от злости, услышав такой насмешливый тон. Это — его больная тема! Старый пень, да душа молодая. Сколько жён он сменил, но ни одна не смогла выносить ребёнка. Сейчас, как и Хуан Байвань, у него только один сын, который, к тому же, — настоящая напасть для Рэньцзя! Вместе с Хуан Тяньба они прослыли «Близнецами Зла». — Отец, не носи чепуху! Брат Янван не захочет его, чтобы он испачкал стул таким гнилым задницей! — подхватил Хуан Тяньба, прекрасно понимая, что перед ним тот самый старый ублюдок, который сделал гадость его прошлой жизни, и не стал подбирать слова. — О, правда? Тогда ему нужно сначала сбегать к реке Ванчуань и отмыть свою задницу, прежде чем идти! — Лю Яовэнь закипел от злости, услышав, как отец и сын в унисон над ним издеваются. Он засмеялся и сказал: — Брат Хуан, не зазнавайся! Поглядывай за своим племянником, Янван не всегда будет так благосклонен к нему! Хуан Байвань вспыхнул, услышав угрозу, уже хотел было вступить в драку, но его остановил Тяньба. — Папа, давай быстро пойдём домой. От этой гнилой задницы воняет так, что воздух загрязняет. — Да-да, пойдём домой! Чтобы запах гнилой задницы не травил моего Тяньба. Лю Яовэнь наблюдал, как они удаляются, потом повернулся к своему спутнику с мрачным видом. — Призрачный даос, ты же говорил, что три души и семь духов Хуан Тяньба растворились от твоего заклинания, уничтожающего души? Одетый в чёрные одежды человек рядом с ним поспешно заговорил: — Верно! Чтобы проклясть его, я использовал злого духа, но как он теперь жив, не понимаю. Он тоже был очень озадачен. Той ночью он действительно использовал заклинание, уничтожающее души, и злой дух вместе с тремя душами и семью духами этого пацана погибли! Он ведь всего лишь на среднем уровне стадии Превращения Ци, очень трудно выращивать злого духа того же уровня. Теперь он и жену потерял, и армию, и всё никак не разгадает, что же пошло не так. Лю Яовэнь нахмурился. Он знал, что слова призрачного даоса правдивы, но также знал, что Хуан Тяньба жив. — Пошли! Поговорим об этом по дороге. Ты попробуй ночью, может, найдёшь что-нибудь странное. Лю Яовэнь с мрачным лицом бормотал себе под нос, что, если уж это дело удастся, в крайнем случае, он снова убьёт его. Не верит, что эта тварина ещё раз выберется из преисподней! Тогда и Хуан Байвань покончит с собой, и Рэньцзя будет моим, ха-ха-ха... Хуан Тяньба смотрел на алые ворота, с наклеенными на них изображениями божеств, и на золотую табличку под карнизом, на которой было написано двумя крупными иероглифами — «Дом Хуан». Сердце его то подскакивало, то опускалось. Это — мой будущий дом. Переступив высокий порог, он увидел перед собой ширму, стоящую во дворе. Внутри — множество домов, все в китайском стиле. А на заднем дворе — маленький загородный дом в западном стиле, который резко отличался от остальных. Несмотря на это, Хуан Тяньба, словно старый старик Лю в «Сад большого взгляда», бродил по двору, разглядывая всё. Он невольно вздохнул: никогда в прошлой жизни не мог от неё избавиться. День и ночь пахал за копейки, а крыши над головой не было. И вот — приехал, и сразу в особняке оказался, с прислугой, которая бежит за ним. — Мастер, горячая вода готова. Можете идти купаться, а потом приходите кушать. Я попросил кухню приготовить вам суп из женьшеня и абалонов. Обещаю, что через два дня вы будете полны сил. Дядя Фу вернулся, спешно отдал приказ слугам приготовить все необходимое. — Хорошо, спасибо, дядя Фу. — Не за что! Не за что! Моя обязанность — служить молодому мастеру. К тому же, если только молодой мастер здоров и счастлив каждый день, я буду доволен. Дядя Фу торопливо махнул рукой. Ему ещё неудобно было привыкнуть к вежливым словам хозяина дома. Хуан

Тяньба увидел это и тайком вздохнул про себя: как же была заболочена его прошлая жизнь! Увидев раненое место на руке, которое царапнула земля, и которое ещё не успел обработать, он нахмурился и сказал: — Дядя Фу, я пойду купаться, а ты поставь мазь на рану и перевяжи её.— О! Мастер, идите скорее! Не простудите воду. Я потом просто мазь на рану поставлю.Хуан Тяньба погрузился в горячую воду и от удовольствия почти заснул.— Мастер, вы уже искупались? Пора кушать.Где-то через некоторое время с улицы донесся голос дяди Фу.— О, сейчас буду.Открыв глаза, он увидел, что лампы уже зажжены. Хотя это была эпоха Республики Китая, но богатые семьи все же пользовались электричеством. В семье Хуан естественно были лампы, но по вине электростанции с электроснабжением были небольшие проблемы, да и плата за электричество была не по карману, поэтому они использовали лампы попеременно с керосиновыми лампами. В тусклом свете Хуан Тяньба встал и вытер капли воды с тела. Он обнаружил, что тело у него довольно сильное, с мускулистыми и четкими линиями. Ну, даже маленький Тяньба чувствовал гордость. Оделся в костюм того времени и посмотрел на себя в зеркало: белая сорочка и черный костюм. Не страшные глаза, но немного грубое лицо полностью олицетворяло мужественность и жестокость, что делало его внушительным. Самое главное — у него была некая порочная привлекательность, но она была очень глубоко скрыта.Когда Хуан Тяньба вышел из ванной, дядя Фу ждал его у двери. Увидев, что он одет аккуратно, он улыбнулся и сказал:— Мастер, вы так красиво выглядите в этом костюме, который вы привезли из иностранной компании, прямо как хозяин дома, когда был молодым, хе-хе!Хуан Тяньба, идущий за ним, не мог не нахмуриться, услышав это. Не говоря уже о фигуре моего дешевого отца сейчас, даже в молодости он не мог быть красавчиком. — Мастер, не веришь? Если леди сможет вернуться в будущем, ты узнаешь, что я говорю правду. Дядя Фу не нужно было видеть выражение лица хозяина дома, чтобы понимать, что он вообще не верит, и не удержался, чтобы сказать ещё одну фразу.Хуан Тяньба опешил, услышав это, и спросил с удивлением:— Дядя Фу, ты говоришь, что моя мать не мертва? А что имел в виду папа, когда сказал, что она уехала в далекое место? — А-а... Ты потом узнаешь, Мастер. Пойдем кушать. Дядя Фу понял, что только что сказал слишком много, поэтому поспешил идти в столовую впереди. Хуан Тяньба увидел это и не понял, что у него с предыдущей матерью что-то не так. Ведь похожие сюжеты по телевизору уже показывали тысячу раз. Моя дешевая мать была либо дочерью богатой семьи, либо членом какой-то семьи, а может даже из тайной секты. Его неизвестное происхождение, а также «Проклятие лотоса» были доказательством. Эти силы презрительно смотрели на местного богатого человека из деревни, поэтому разлучили их. Когда он вошел в маленькую столовую, Хуан Байвань был весь красный от красного вина и махал рукой, улыбаясь:— Тяньба, иди, попей суп. Папа специально попросил кухню добавить восемь видов добрых вещей в суп из абалонов и женьшеня, чтобы сварить этот десятикратно укрепляющий суп!